Куницын Федор (выставка работ художника, г. Углич)

7.09.02

«ВСЕ МЫ - ЛЮДИ»

Россия. — 2002. — 7 сент. — с. 7

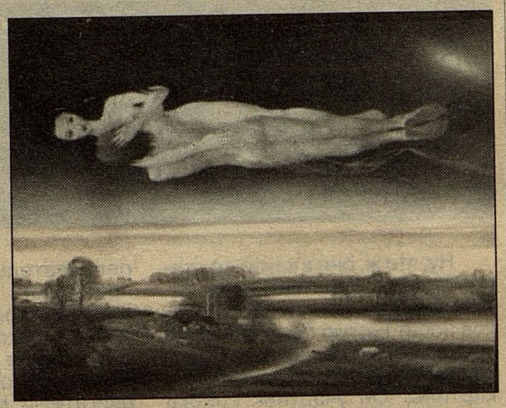
- так называется выставка работ художника из замечательного русского города Углич Федора Куницына, которая до 15 сентября проходит в галерее «Союз Творчество» (Триумфальная пл., 1, тел. 251-12-91).

Направленность творчества Куницына - «мистический реализм». Художник - продукт своей эпохи. Он - параллельная линия творческого начала нашей культуры наравне с «другим искусством», которое обозначено и выпестовано таким социальным явлением, как «шестидесятники». Но, как лично мне представляется, инфантилизм «шестидесятников» не мог дать своих плодов в развитии общественных надежд. Социализм развалился вовсе не от их «нытья в тряпочку» и «кухонных базаров под стаканчик с гитарой», а в результате повальной эпидемии инфантилизма и тупости властей предержащих. Создается впечатление, что основная масса населения до сих пор еще не поняла, что же, собственно, произошло. Лакмусовой бумажкой подобного состояния общества является почти полное отсутствие анекдотов о власти и ее представителях в последнем десятилетии. И только с приходом на «Олимп» питерской команды мастера народного сарказма немного зашевелились. Это дает надежду на то, что общество в конце концов проснется, а духовная элита и ее творческая составляющая все же нащупают твердую почву под ногами на наших бескрайних болотах. Если, конечно, не умудрятся эти болота поджечь (не к ночи будет сказано).

Почему я так подробно остановился на социальной теме? Потому что именно это и есть глубинное творческое кредо художника Куницына, его историческая предопределенность.

Федор Куницын. «Свети и радуйся». Холст, масло.

Авангард начала XX века возник на волне эпатажа просвещенной публики анархически настроенными молодыми творцами. Некоторые из них затем выдались в «мэтры» нового искусства. А к концу творческой жизни плавно вернулись в лоно реализма, но привнеся в него свежие порывы ветра свободы. Волна «другого искусства» уже в принципе не могла найти аудиторию для своего эпатажа. В это время расцвели «неоклассики», подобные Шилову и Глазунову. Социальный алгоритм подобного творчества вполне понятен, если учесть основной контингент их ценителей, поднимающих на щит подобное искусство. В реализме наравне с развитием этих тенденций возникли мистические течения, наполненные магией и метафизикой зазеркальности совкового бытия. Здесь символы и метафоры давно ушедших времен, обозначенные европейскими народами еще несколько столетий назад, вплетались в канву уродства текущего времени или в невозмутимо прекрасное и вечное лико природы. Инерционность общественных явлений заставляет общество еще долго переживать пройденные этапы развития. Нам иногда кажется, будто жизнь, в которой мы действуем и творим, уже движется по другим рельсам, и расписание нашего «поезда» тоже изменилось. А на самом деле еще долго за окном будут мелькать знакомые полустанки, на которых остались наши друзья, наше детство и юность. Мы черпаем из этих видений сюжеты для душевных рассказов нашим детям и внукам. Только так они обнаружат логическую связь времен и явлений и не будут иванами, не помнящими родства. Невероятно сложно объяснять другим людям то, что они не видели сами. Пересказывать сюжеты картин Федора Куницына - вдвойне неблагодарное дело. С этими работами необходимо просто встретиться. Постараться (победив лень-матушку) настроить гармонию своей души на его живописный и композиционный лад, где каждый образ несет свою музыкальную и лирическую тему, пересекаясь с фантомами прошлого и настоящего, создавая сложную систему взаимодействия жизни и гротеска. Так образуется пьянящий коктейль «нашего завтра». Автор этих полотен пишет нашу собственную жизнь.



Федор Куницын. «Вечерний полет». Холст, масло.

Олег КАЛМЫКОВ